

4. Малёнова Е.Д. О методике анализа аудиовизуального текста (на материале аудиовизуальных поликодовых текстов социальной рекламы) // Вестник ТвГУ. 2018. № 4. С.166–175.

5. Некрасова Е.Д. К вопросу о восприятии полимодальных текстов // Вестник ТГУ. 2014. № 378. С.45–48.

6. Николайшвили Г.Г. Социальная реклама: теория и практика: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2008. 191 с.

7. DocMorris Weihnachtsfilm #Herzensangelegenheit [Электронный ресурс] // YouTube. 2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2N2eSsIWtNI> (дата обращения: 27.03.2023).

М.В. Шебаршенко
Самарский университет, Самара, Россия
Научный руководитель С.И. Дубинин

ДОМИНАНТЫ КОНЦЕПТОСФЕРЫ СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ЭМИГРАНТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ФРГ

Аннотация. В статье анализируется концептосфера немецкоязычной литературы эмигрантов: ключевые концепты «Родина», «Дом», «Семья» и их взаимосвязи, а также концепты географических объектов, номинированные топонимами «Волга», «Самара», «Россия», «Берлин». Материалом исследования послужил роман российско-немецкого литератора А. Келлера «Wolga, Wodka und die schönen Frauen» и произведения В. Каминера «Ich bin kein Berliner» и «Russendisko» – представителя русской лингвокультуры в ФРГ. В произведениях обоих авторов интерпретируются как российские, так и немецкие культурные реалии, прослеживаются особенности восприятия представителей эмигрантских сообществ, находящихся на стыке нескольких культур.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, автор-эмигрант, эмигрантская литература, гибридная литература, немецкоязычная проза.

Немецкая литература, продуцируемая авторами-представителями нескольких культур, вызывает множество споров и привлекает внимание многих исследователей. Эмигранты, имея различные ценности, вероисповедание, нормы и особенности поведения, стандарты общения, оказываются в новой стране, в центре другой культуры и языка. Исследование концептосферы эмигрантской и т.н. гибридной литературы крайне важно для установления особенностей мировосприятия и лингвокультуры людей, находящихся на стыке нескольких культур.

Центральным аспектом в нашем исследовании стала концептосфера произведений авторов-эмигрантов в Германии, в частности российских немцев как репатриантов. Концепты – это мыслительные образы, стоящие за языковыми знаками, которые формируются в процессе речемыслительной (когнитивной) деятельности носителей того или иного языка. Каждый концепт хранит индивидуальные особенности мышления и восприятия социума и носителя языка, вербализующего его. Термин «концептосфера» обозначен Д.С. Лихачевым как «совокупность концептов нации», исследователь писал, что «она образована всеми потенциями концептов носителей языка» [1, с. 5]. Таким образом, концептосфера – своеобразная познавательная база мышления, представляющая собой структурированную совокупность концептов той или иной этнической общности.

Основными в большинстве немецкоязычных произведений авторов-эмигрантов в ФРГ последних десятилетий являются концепты «Родина», «Дом», «Семья», «Эмиграция». Интерес в эмигрантской литературе вызывают также концепты знаковых (прецедентных) географических объектов.

Так, в романе российского немца Андреаса Келлера «*Wolga, Wodka und die schönen Frauen*» [4] примечателен указатель значений русских понятий «*Russischer Wortschatz für alle Fälle*», завершающий произведение. «Родина» определяется здесь следующим образом: «*Родина (rodina) Heimat (die), was man immer liebt und immer vermisst, weil sie dich wieder vergessen hat*» [4, с. 217]. Здесь доминирует значение духовного родства, внутренней связи, любви, но заметны и оттенки ироничного смысла. Интересна интерпретация слова «свято»: «*(swjato) Heilig: Familie, Heimat und Freunde*» [4, с. 218]. Здесь отчетливо проявляется связь понятий «семья», «родина» и «дружба». Этот комплекс представляет собой «святыню» русского человека в понимании автора. Метафорическая составляющая концепта, отображающая духовную связь человека с чем-либо родственным, в романе теснее всего переплетается с пониманием родины именно русским человеком.

Роман А. Келлера интересен для рассмотрения концептов географических объектов, номинированных топонимами «Волга», «Самара», «Россия». Географические концепты важны для понимания специфики культуры того или иного народа. Один из основных концептов в произведении – концепт «Волга». Стоит отметить, что «Волга» – сакральный символ русского народа, кроме того, этот символ России хорошо знаком и иностранному читателю. Концепт «Волга» в романе А. Келлера тесно переплетается с концептом «Родина», можно сказать, доминирует в его структуре, если говорить

о понимании родины русским человеком. Волга – мать, Волга – родное: «Матушка-Волга». Данный концепт относится к ключевым концептам русской культуры, является своего рода константой этой культуры.

Все три упомянутых концепта взаимосвязаны, ср.: «*Samara ist eine russische Stadt, die an der Mündung des gleichnamigen Flusses Samara an der Wolga liegt – am größten europäischen Fluss. Dass es der größte europäische Fluss ist, muss unbedingt gesagt werden, weil Russland ein Land der Superlative ist und das kleine Wörtchen «groß» eine enorm wichtige Bedeutung im Selbstverständnis eines jeden russischen Menschen hat*» [4, с. 36]. Приведенный фрагмент подводит нас к очередной важной составляющей географических концептов в сознании русского человека: к масштабу. Автор интересно обыгрывает этот момент. Волга, Россия противопоставляются слову «groß» так, что само слово «большой» становится маленьким в сравнении с этими географическими объектами, на чем автор делает акцент, используя лексический прием – уменьшительно-ласкательный суффикс –chen в выражении, которое представляет собой своего рода оксюморон, «*das kleine Wörtchen «groß»*». Кроме того, масштаб этих объектов также понимается метафорически: Волга как символ русского народа, русской души и ментальности поражает своей широтой. Здесь мы видим прямую связь между Волгой и душой русского человека, такой же необъятной. Можно сделать вывод, что концепты «Россия», «Волга» и «Самара» (как один из важнейших в стране городов со сложной судьбой и богатой историей) включают не только пространственную составляющую, но и ярко выраженный метафорический компонент, отражающий особенности русской ментальности.

В сборнике рассказов В. Каминера «Ich bin kein Berliner» [2] упоминается множество общеизвестных мест Берлина: *Alexanderplatz, Fernsehturm, Charlottenburg, Prenzlauerberg*, но не только. Топонимическое указание можно найти даже в самом первом рассказе сборника: «*Schon an meinem ersten Tag in Berlin musste ich im Berliner Polizeipräsidium am Alexanderplatz mit ein paar anderen Russen zusammen Fragebögen ausfüllen, um humanitäres Asyl gewährt zu bekommen*» [2, с. 6]. Кроме того, в сборнике представлены многочисленные советы автора, какие места в Берлине достойны внимания туристов. Частое упоминание знаковых мест Берлина говорит о колорите столице, о значимости культуры города. Таким образом, концепт «Берлин» во многом формируется благодаря топонимическим указателям, которые вносят в данный концепт такую составляющую, как культурное многообразие и оживленность столицы.

Одной из особенностей восприятия Берлина в данном сборнике является сравнение города с пивной: Берлин как одна большая пивная, о чем

сигнализирует заголовок «Berlin ist eine Kneipe». Мы вновь видим довольно стереотипный образ, однако Каминер отмечает особую атмосферу и культуру берлинских пивных: «*Wegen dieser Kneipen genießt Berlin beispielsweise unter den Schriftstellern große Popularität, und man kann die Stadt ohne Übertreibung als bedeutende Inspirationsquelle der Weltliteratur bezeichnen*» [2, с. 58]. Мы видим, что эти заведения служат источником вдохновения для творческих людей. – Ироничное сравнение Берлина с большой пивной, на первый взгляд, обесценивающее и низкое, романтизируется, – Берлин предстает своего рода творческим хаосом. Однако образ Берлина крайне неоднозначен: «*die Autoren werden von der Stadt verschluckt*» [2, с. 59]. Творческие люди становятся жертвами этого таинственного города, теряя себя в его суеде.

В произведениях авторов-эмигрантов четко прослеживаются связи между концептами «Родина», «Дом» и «Семья»: эти три аспекта представляют для субъекта ту сферу жизни, в которой он/она начинает чувствовать себя «своим». В эмигрантской прозе мы сталкиваемся с нестандартной составляющей концепта «Семья»: группа эмигрантов, связанных общей судьбой, преодолениями, ищущих место в новой и чуждой для них обстановке. Например, в романе В. Каминера «Russendisko» [3] встречается выражение «*die schaue DDR-Familie*» [3, с. 37].

Анализ концептосферы эмигрантов ФРГ позволяет выявить новые нестандартные смыслы и особенности восприятия людей, находящихся на стыке нескольких культур. Эмигрантская литература пронизана духом поиска, сосредоточена на темах эмиграции, дороги, культурных и языковых различий, а также проблемах самоидентификации, потери идентичности и слияния с другой культурой. Произведения авторов-эмигрантов богаты культурными реалиями, топонимическими указаниями и интересны для исследования нестандартного многогранного, «многополярного» восприятия окружающего мира, культуры и социума.

Литература

1. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия АН РФ. Серия литературы и языка. Т. 52. № 1. 1993. С. 3–9.
2. Kaminer W.W. Ich bin kein Berliner. München: Wilhelm Goldmann Verlag, 2007. 245 S.
3. Kaminer W.W. Russendisko. München: Wilhelm Goldmann Verlag, 2000. 149 S.
4. Keller A. Wolga, Wodka und die schönen Frauen. Willkommen in Samara. Freiburg im Breisgau: Verlag Herder, 2011. 220 S.